

Несмотря на позднее время года, погода стояла еще хорошая и теплая, но животной жизни не было замѣтно. Одни лишь насѣкомыя изрѣдка напоминали о своемъ существованіи въ лицѣ порхающаго кузнечика (*Acridium* sp.?) и мухи (*Syrphus* sp.), которая ухитряется переносить сильные (до—14° Ц.) ночные морозы и затѣмъ вылетать, когда солнце успѣетъ прогрѣть воздухъ ¹⁾.

Слѣдуя по равнинѣ вдоль горъ, мы пересѣкли русло рѣчки Даергытъ, вполне пересохшей, и дошли до ущелья Хоит-холуть, изъ котораго вытекаетъ рѣчка Хоит-холутын-голь, теряющаяся въ песчано-каменистой равнинѣ, жалкіе остатки которой, въ видѣ ручейка въ нѣсколько дюймовъ шириною, дали намъ возможность стать тутъ бивуакомъ. У подножія горной цѣпи здѣсь разбросано много гранитныхъ валуновъ, достигающихъ двухъ и болѣе метровъ въ діаметрѣ. Изъ болѣе мелкихъ, сложены около устья рѣчки нѣсколько старинныхъ могилъ, имѣющихъ форму круглой или квадратной насыпи; въ послѣднемъ случаѣ въ каждомъ углу и посрединѣ стоитъ по каменной плитѣ, въ видѣ столба, врытой вертикально въ землю.

Далѣе къ востоку, мы стали подниматься на невысокую возвышенность, образующую предгорье небольшой скалистой группы, заканчивающейся на востокѣ хребтомъ Ам-булугин-ула; въ неглубокомъ ущельи протекаетъ рѣчка Урду-холуть. По берегамъ ея густыя заросли дѣрисуна (*Lasiagrostis splendens*) оказались еще зелеными и совершенно не тронутыми монгольскимъ скотомъ; объясненіе этого послѣдняго явленія я получилъ отъ проводника, который разсказалъ мнѣ, что здѣсь монголы никогда не останавливаются и не живутъ, такъ какъ здѣсь „кто-то“ по ночамъ кричитъ, воетъ и разгоняетъ скотъ: „вѣроятно, прибавилъ монголь, это душа покойника, брошеннаго здѣсь безъ совершенія ламой похороннаго обряда!“.

Миновавъ это мрачное мѣсто, мы стали подыматься на скалистые утесы, образованные вертикально стоящими пластами слюдяного сланца съ прослойками кварца до сажени толщиною. Сланцевыя скалы

¹⁾ Впослѣдствіи, на Тибетскомъ нагорьѣ, мнѣ удалось объяснить себѣ загадку куда дѣваются во время непогоды въ голой пустынѣ масса насѣкомыхъ, безопасно летавшихъ за минуту до начала ливня или бури, налетающихъ какъ извѣстно съ большой внезапностью. Оказалось, что все населеніе пустыни прячется отъ дурной погоды въ безчисленныхъ норкахъ пищухъ (*Lagomys* sp.) Давно извѣстно, что птичка *Onychospiza Taczanovskii* живетъ въ норахъ совместно съ пищухой; внимательное наблюденіе показало, что у самаго входа въ нору сидятъ во время ливня, града и снѣга бабочки, жуки, кузнечики и пауки, словомъ цѣлая маленькая фауна.